

Каждый родившийся правнук увеличивал и радость, и беспокойство Антона. Он любил каждого члена своей семьи - несмотря на то, что никто из них не был идеальным - и хотел для них самого лучшего. Выяснить, что лучше, и приобрести это было... трудно. Антон знал, что не может решить все проблемы, с которыми сталкивается его семья... но никто не собирался останавливать его от попыток.

Янина тоже была не из тех, кто сдаётся... но последнее десятилетие было для нее тяжелым. Теперь она проводила большую часть времени в постели. Он знал, что она ненавидит чувствовать себя бесполезной, но просто сдать ей... было невозможно. Он знал ее почти весь век, что они прожили вместе, и полюбил ее, как только в нем проснулись такие чувства. Она была его самым близким другом с самого начала.

Сколько бы трав он ни нашел в лесу, ей не стало лучше. Даже слишком много, и она быстрее пойдет на поправку. Облегчение боли не обходилось без побочных эффектов. Антон скучал по ежедневной работе рядом с ней, по встрече с ней, когда он входил в дом во время ужина, и даже по возможности просто поговорить, не утомляя ее. Больше всего его беспокоил... он сам.

Он знал, что уже давно вышел из своего расцвета. Его силы уменьшались, а зрение затуманилось настолько, что он едва мог охотиться. И все же, если сравнить его здоровье с большинством других людей его возраста... разница была очевидна. Они были мертвы, а он - нет. По сравнению с Яниной, он был вполне здоров... и, скорее всего, переживет ее на несколько лет. Он все еще был в лучшей форме, чем она десятилетие назад. Если бы он только мог уйти из жизни вместе с ней... но он также не мог просто отказаться от жизни после этого. Было так много других людей, которым он мог понадобиться. О работе на ферме он в основном заботился, но всегда было что-то еще, в чем он мог помочь.

Потом были бандиты. Если в большинстве случаев бандиты держались максимум несколько месяцев, прежде чем исчезнуть, то эта группа бандитов доставляла гораздо больше хлопот. Даже когда Орден Девяноста Девяти Звезд искал их, они ускользали от поимки в течение целого десятилетия. Конечно, это были не обычные бандиты. Они были культиваторами... и, как и все, что связано с культиваторами, их влияние было гораздо сильнее, чем у тех, кто ими не был. Обычные бандиты крали и грабили, что могли, а культиваторы могли гораздо больше. Они разоряли целые города, забирая все, что находили ценного, убивали тех, кто не имел ценности, а остальных продавали в рабство. Даже если такие события происходили редко, максимум раз в несколько месяцев... они распространялись по всему северо-восточному Граотану. Хотя вблизи Дунганнона их пока не видели, мысль о том, что у них может быть база в лесу, вызывала беспокойство.

Возможно, Винсент ошибался насчет того, что они прячутся в лесу. Антон ходил по лесу туда-сюда всю свою жизнь, и последние десять лет он их не находил. Но независимо от того, где они обосновались - в соседнем лесу или где-то еще, - они представляли угрозу. И все же он обошел все леса и не нашел их. Даже если они перенесли лагерь, он должен был их найти. Он не мог находиться дальше, чем в нескольких днях пути от Данганнона, как практически, так и эмоционально. Его дети и внуки уже беспокоились, когда он уходил на охоту. Возможно, они были правы.

Густой снег вихрился перед лицом Антона так, что он не мог видеть. Даже больше, чем обычно. При ярком дневном свете он едва мог различить оленя на расстоянии ста шагов от дерева. В метель он едва мог разглядеть землю перед собой. Вот тут-то и проявились приоритеты разных людей. Это была суровая зима, и предыдущий год тоже не задался. Дома были правнуки, которые жаловались на голод. Родные говорили ему, чтобы он не ходил в лес на охоту, что он умрет... но они не считались с его желаниями.

Янины уже не было. Предыдущая зима забрала ее своим лютым холодом... хотя она была не намного суровее, чем большинство зим. Она просто дошла до конца. Она сохраняла улыбку на лице, лежа на смертном одре, но в то время как она могла быть довольна, Антон не был доволен.

Может быть, он хотел умереть? Такая мысль приходила ему в голову. Именно поэтому он и оказался на улице, в ослепительном снегу, в самый разгар зимы. Но эта мысль... была всего лишь мыслью. Она прошла. У него были лук и стрелы, хотя сейчас он едва мог натянуть тетиву. Если он умрет в снегу... его семья будет скорбеть. А он этого не хотел. Вместо этого он хотел, чтобы они радовались его возвращению. Для этого, а также для того, чтобы они радовались и потом, когда у них будет что поесть... ему нужно было принести дичь. Но сначала он должен был не умереть.

Он едва различал пейзаж, полностью покрытый снегом, но увидел знакомое дерево с необычными сучками. Это означало, что неподалеку находится... да, вот она. Пещера. В ней он мог укрыться во время самой страшной бури. Он должен был. Он знал, что лучше не делать того, что он сделал, но теперь ошибка была совершена.

Антон собрал палки и хворост, все, что смог найти. Он очистил их от снега, чтобы они не были такими мокрыми, и принялся разводить костер. По крайней мере, его охотничий рюкзак был снабжен всем необходимым, и в нем все еще были кремь и сталь с предыдущей охоты. Честно говоря, о чем он только думал, пробираясь сюда? Теперь он был в полусутке пути от дома в самый сильный шторм в году.

В конце концов он развел костер, и тепла, которое он создавал, было... достаточно. Пещера блокировала холодные ветра и снег снаружи, его теплая одежда была достаточно хороша, чтобы сохранить ему жизнь до этого момента... и пока он счищал снег, чтобы он не был мокрым от таяния в огне, он, по крайней мере, не мерз, пока шло время. Он откинулся назад, прислонившись к стене, и погрузился в бессознательное состояние.

Когда очнулся, Антон с радостью увидел, что не умер, и что буря закончилась. Второе было важнее, так как означало, что его семье не понадобится так много дров, и внукам не придется выходить на снег, чтобы нарубить побольше. Кроме того, это означало, что он сможет вернуться домой... или удачно поохотиться.

Каждый член его семьи мог подтвердить, что в некоторых вещах он был упрям. Даже если он думал не совсем правильно, он шел в лес охотиться. Его семья голодала, выживая только за счет еды, которой им пришлось запастись на всю оставшуюся зиму. Если так пойдет и дальше, им, возможно, придется копаться в своих семенах на следующий год... и вся тяжелая работа по расширению фермы постепенно придет в упадок. Возможно, они могли бы занять денег в городе, но если будет еще один плохой год... они могут потерять все.

Он хотел оленя. И он пошел дальше в лес. Казалось, судьба, если она существует, пока не намерена его убивать. В ложбине холма он нашел несколько ягод, которые еще не совсем замерзли, что дало ему немного энергии, чтобы идти дальше. Он знал о другой пещере, где можно было бы провести следующую ночь, и каким-то образом нашел ее.

На следующее утро удача, похоже, была на его стороне, так как он обнаружил следы. Они были свежими, так как ночью прошел небольшой снегопад. Олень. Неважно, какого размера он был, любой олень был бы просто находкой. Он пошел по следам, радуясь, что наткнулся на них. Он не смог бы заметить их издали на пустом белом ландшафте с отблесками солнца... не с его глазами.

Он прищурил глаза, приседая. Всего несколько часов слежки, и он действительно нашел его. Каким-то образом ему удалось его не спугнуть. Он не мог разглядеть, что это было - бок, соседнее дерево, голова... но это точно был олень. Или бревно, странно парящее над землей. Это должен был быть олень.

Антон наложил стрелу в лук, и тетива дрогнула, когда он оттянул ее назад. Слабость от голода и возраста усугублялась, но он стиснул зубы и натянул тетиву со всей силы. Когда он выпустил стрелу, только многолетний опыт помог ему не сбиться с курса, так как она едва не улетела за пределы цели... но попала оленю прямо в бок. Красная кровь хлынула на белый снег, а существо бросилось бежать.

Шаг за шагом он последовал за ним. Даже с его зрением было нетрудно заметить красную кровь. Возможно, его прицел был не совсем точен, или он устал... потому что прошло несколько часов, прежде чем он снова заметил оленя. Однако, наконец, он это сделал... увидел, что олень рухнул на бок. Ему повезло, что никто из падальщиков не добрался до него раньше.

Он выгрузил холст из своего рюкзака и использовал его в качестве саней под оленя. Она была тонкой... но все равно тяжелее, чем он мог поднять. Когда-то, когда он был молод и силен, он мог перекинуть его через плечо и идти весь день, но теперь он едва мог тащить его на полотняных санях. Но он справился. Он, конечно, не собирался оставлять свой приз. Если это будет последнее, что он сделает в своей жизни... он должен хотя бы вернуть его своей семье. Тогда они смогут пережить зиму, даже если он не сможет.

Шаг за шагом он продвигался вперед. На обратный путь у него, скорее всего, уйдет два дня, потому что, хотя он и не уходил сразу из дома, но и не спешил с уловом. Он должен был держать темп, чтобы не упасть по дороге. Это не принесло бы пользы никому, кроме волков.

Затем он что-то заметил. Странные пятна вдалеке, но не деревья. Он не мог понять, что это такое, но отцепил сани и подкрался ближе. У него было предчувствие, что это может быть... и когда он приблизился на расстояние десяти шагов, то понял, что был прав. Палатки. Не одна или две, а целая дюжина. Лагерь... использовался недавно, и, скорее всего, в него вернутся. Он находился в месте, мимо которого, он был уверен, проходил уже много раз. Возможно, это было что-то новое... даже его старые глаза не могли этого не заметить.

Если все было так, как он думал, то после возвращения домой ему нужно будет отправиться в Граотан. Он не мог отправиться туда напрямую, независимо от этого - он наверняка умрет от истощения в пути, а просто съесть оленя в одиночку он не собирался. Это заняло бы примерно столько же времени, поскольку единственная дорога шла из Дунганнона. Без оленя он мог бы обойтись чуть быстрее... но если он не вернется с ним, то и убивать его не было смысла. А на том пайке, который семья Кранц могла позволить себе дать старому, почти дряхлому человеку, он не выживет. Он был единственным, кто знал, где будет Винсент и где находится лагерь. Поэтому он уверенно шел к своему дому. Возможно, перед смертью он успеет сделать еще одно дело.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/1989588>